

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-2-73-92>

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ ПОЛЯРИЗАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕБАТОВ Д. ТРАМПА И ДЖ. БАЙДЕНА)

Я.Ю. Хлопотунов

Школа Центра педагогического мастерства

khlopotunov-jet@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются особенности использования различных языковых средств реализации тактики поляризации в американском предвыборном дискурсе. Актуальность исследования обусловлена интенсивностью использования тактики поляризации как способа манипуляции общественным мнением, что в связи с агональным характером американского политического дискурса и предвыборного дискурса как одной из его разновидностей приобретает особую значимость, поскольку способствует достижению основной цели коммуникантов – получить поддержку наибольшего числа избирателей. Также в статье отмечается биполярность политической модели взаимодействия в США, которая находит свое отражение и в языке. Целью исследования стало выявление языкового инструментария, задействованного коммуникантами для дифференциации своих взглядов и картин мира. Эмпирическим материалом исследования стали расшифровки президентских дебатов между Дональдом Трампом и Джоозефом Байденом, которые прошли в 2020 и 2024 гг. Методологическую основу исследования составил функционально-лингвистический и лингвопрагматический анализ речевых тактик и стратегий, дополненный количественной оценкой частотности языковых маркеров поляризации. Автор приходит к выводу, что тактика поляризации реализуется через оппозицию «свой – чужой» и входит в речевой арсенал различных коммуникативных стратегий: дискредитации, обвинения, убеждения, самозащиты, положительной репрезентации, оправдания. В качестве основных средств маркирования круга «своих» и круга «чужих» используются дейктические конструкции: личные, определительные, указательные и притяжательные местоимения, местоименные наречия и словосочетания. С помощью местоимений коммуникант подчеркивает свое единство с избирателями и противопоставляет себе и им действия своего оппонента. Местоименные наречия используются менее интенсивно, чтобы в основном подчеркнуть локально-темпоральную соотнесенность «своих» и «чужих» с объектом речи. Другим средством поляризации является употребление в речи слов с аксиологическим и тимнологическим компонентом. С их помощью коммуникант формирует в сознании избирателей корреляцию между деятельностью политиков из круга «своих» или «чужих» и значимостью их действий, превознося свои достижения и принижая достижения своего оппонента. Отдельное внимание также уделяется лексемам со значением «совместности» как одним из средств реализации тактики поляризации. К ним относятся слова, словосочетания и идиомы

со значением «вместе делать что-то хорошо / выполнять обещанное», номинации социальных и этнических групп, обобщения, а также метафоры, гиперболы и парафразы, обозначающие группу лиц.

Ключевые слова: предвыборный дискурс, американский политический дискурс, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, политическая поляризация, речевое манипулирование.

Для цитирования: Хлопотунов, Я.Ю. (2025). Языковые средства реализации тактики поляризации в американском предвыборном дискурсе (на примере дебатов Д. Трампа и Дж. Байдена). *Дискурс профессиональной коммуникации*, 7(2), 73–92. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-2-73-92>

1. ВВЕДЕНИЕ

Современный американский предвыборный дискурс традиционно построен на биполярной политической модели. Несмотря на возможность участия в президентской гонке представителей разных партий, основная борьба за власть разворачивается между двумя кандидатами – представителями Демократической и Республиканской партий. Как правило, республиканцы и демократы в своих выступлениях репрезентуют такие общественно-политические настроения, в которых отражаются различные картины мира: расходятся не только видения будущего страны, но и отношение к социальному разнообразию, религии, медицине, государственным институтам и т.д. Такая дифференциация взглядов американцев находит свое отражение и в языке, поскольку задачей кандидатов в президенты становится активизация сторонников, привлечение нового электората, а также убеждение сомневающихся избирателей в правильности своей позиции. В связи с этим тактика поляризации, которая является одним из наиболее эффективных способов манипуляции общественным сознанием, требует особого изучения и обуславливает актуальность данного исследования. Предполагается, что тактика поляризации реализуется через широкий спектр языковых средств, которые служат не только для дифференциации коммуникантами своих политических позиций, но и для воздействия на эмоциональное восприятие избирателей, мобилизации аудитории и дискредитации оппонента.

В качестве предвыборного дискурса мы рассматриваем особую сферу коммуникации, которая привязана ко времени и месту проведения политических кампаний и обслуживает определенную социальную сферу – выборы. Данный дискурсивный тип является частью политического дискурса и отличается экспрессивностью и эмоциональностью (Ясакова, 2022, с. 144). Цель данной статьи заключается в выявлении языковых средств реализации тактики поляризации на материале дебатов Дональда Трампа и Джозефа Байдена. Для достижения цели исследования были поставлены следующие исследовательские вопросы:

1. Какие языковые средства используются для создания дихотомии «свой – чужой» в выступлениях политических кандидатов?
2. Каким образом тактика поляризации интегрируется в коммуникативные стратегии дискредитации, обвинения, убеждения и самозащиты?
3. Какие различия в реализации данной тактики можно наблюдать в риторике Дональда Трампа и Джозефа Байдена на дебатах?

Ответы на эти вопросы позволят выявить стратегии и языковые приемы, которые помогают кандидатам не только дифференцировать свои позиции, но и мобилизовать избирателей.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области институционального дискурса (Т. ван Дейк, В.И. Карасик, А.П. Чудинов, Ю.С. Ясакова, Р.В. Агаджанян) и функциональной лингвистики (О.С. Иссерс, Е.И. Шейгал, У.А. Ульянова, Е.Н. Василенко, Н.Г. Левшина, О.Л. Михалева, А.А. Горностаева, Н.А. Быстров, А.П. Евласьев, Е.В. Бондаренко, Н.А. Чес, Д.С. Храмченко, С.А. Абрамян, В.З. Демьянков, К.Е. Калинин, С.В. Кузьмина). В первую очередь внимание уделено поляризации как одному из тактических способов реализации конфронтационных коммуникативных стратегий и языковым средствам, посредством которых эта тактика реализуется в дискурсе.

Концепцию критического дискурса-анализа в отношении политического дискурса одним из первых применил Т. ван Дейк. Особое место в ней занимает понятие «манипуляция», которую исследователь представляет как форму словесной интеракции, реализующуюся посредством текстов и речи и включающую в себя власть и злоупотребление дискурсивной властью (ван Дейк, 2013, с. 258–263). А.П. Чудинов отмечает диалогический и воздействующий характер политического дискурса (Чудинов, 2012, с. 58–59). С.А. Абрамян выделяет образность, эмоциональность, оценивание и призывность в качестве характерных стилевых черт политического дискурса (Абрамян, 2016, с. 168). В.И. Карасик наблюдает стирание границ институционального общения. Так, по мнению ученого, телевизионные дебаты строятся как зрелищное мероприятие, и сценические характеристики в них выходят на первый план, нежели характеристики политического дискурса (Карасик, 2002, с. 238). С.В. Кузьмина подчеркивает особую роль языка политического дискурса, представляющего мир политики (Кузьмина, 2011, с. 56). Р.В. Агаджанян выделяет роль манипулятивной функции языка в общественно-политическом дискурсе (Агаджанян, 2023, с. 769). В.З. Демьянков считает, что общественное предназначение политического дискурса заключается во внушении адресатам, то есть гражданам сообщества, необходимость «политически правильных» действий или оценок (Демьянков, 2002, с. 37).

Как отмечает Е.И. Шейгал, борьба за власть составляет интенциональную базу политического дискурса, что предопределяет его основные функции и способы их реализации: речевые акты, стратегии и тактики (Шейгал, 2000, с. 4). В данном аспекте поляризация рассматривается как один из ключевых способов воздействия на аудиторию, который используется для реализации различных речевых стратегий. К.Е. Калинин считает, что задача адресанта при реализации коммуникативной стратегии состоит в том, чтобы спрогнозировать реакцию адресата (Калинин, 2009, 12). О.С. Иссерс определяет речевую стратегию как комплекс речевых действий, которые направлены на достижение прагматического успеха (Иссерс, 2008, с. 54). Мы придерживаемся данного определения, поскольку оно позволяет выстроить логичную структуру анализа, в рамках которой речевая стратегия рассматривается как надуровневая категория, включающая в себя более частные элементы — речевые тактики.

Тактика, в отличие от стратегии, представляет собой отдельное речевое действие, направленное на решение промежуточной задачи в рамках реализации общей коммуникативной цели (Khranchenko, 2025). В данной работе особое внимание уделяется тактике поляризации, которую мы рассматриваем как подстратегию, входящую в состав следующих ключевых стратегий предвыборного дискурса:

- стратегии дискредитации,
- обвинения,
- убеждения,
- положительной репрезентации,
- самозащиты,
- оправдания.

У.А. Ульянова в качестве одной из коммуникативных стратегий выделяет стратегию создания круга «чужих», которая достигается с помощью тактики поляризации (Ульянова, 2023, с. 94). Это эмоциональное влияние способствует закреплению образа «своего» и «чужого», формируя предвзятое отношение у аудитории. А.А. Горностаева отмечает, что в политической коммуникации оппозиция «мы» (друзья) и «они» (враги) используется для деления мира на союзников и противников. Эта структура лежит в основе многих стратегий политической иронии (Gornostaeva, 2024, p. 59). В работе Е.Н. Василенко также подчеркивается, что цель подобных стратегий заключается в формировании негативного образа противоположной социальной группы, тем самым вызывая отрицательные чувства и укрепляя межгрупповое противостояние (Василенко, 2021, с. 90). Н.Г. Левшина выделяет возможный имплицитный (непрямой) способ речевого воздействия в предвыборном дискурсе, способствующего выстраиванию такого отношения реципиента к участникам предвыборной борьбы, которое заставило бы избирателя сделать нужный отправителю выбор (Левшина, 2005, с. 19). Н.А. Чес говорит о языке как средстве манипулирования сознанием людей (Чес, 2020, с. 511). О.Л. Михалева замечает, что в политическом дискурсе важен эмоциональный уровень реципиента, который строится на соотношении симпатии и антипатии, степени доверия и недоверия к адресанту (Михалева, 2013, с. 73). По мнению Н.А. Быстрова, одним из способов воздействия на аудиторию в американском политическом дискурсе является присвоение прозвищ политикам и использование таких синтаксических конструкций, как синтаксический параллелизм и повтор (Bystrov, 2024, p. 45). А.П. Евласьев и Е.В. Бондаренко отмечают значительное количество «новояза», используемого американскими политиками. К такой лексике, например, относятся слова *Trumpism*, *Bidenism*, *Pro-life* и другие (Евласьев, Бондаренко, 2021, с. 149).

Соответственно, теоретическая база данного исследования сосредоточена на стратегиях и тактиках, используемых для создания и поддержания поляризации. Эти теоретические положения позволяют глубже понять, как лингвистические приемы и стратегии формируют образы «своих» и «чужих» и позволяют манипулировать восприятием аудитории, что становится особенно актуальным в условиях политических дебатов.

3. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании использовались три основные группы данных: записи и транскрипции дебатов между Д. Трампом и Дж. Байденом, состоявшиеся 29 сентября 2020 года, 15 октября 2020 года и 27 июня 2024 года. В них обсуждался широкий спектр вопросов: от внутренней политики и экономики до вопросов национальной безопасности и международных

отношений. Дебаты включают как относительно нейтральные обсуждения, так и моменты речевой конфронтации. Данный корпус материала был выбран по причине политической значимости самих событий, а также благодаря высокому вниманию общественности, что позволяет считать дискурс, выстроенный вокруг дебатов, особенно показательной иллюстрацией поляризации в политике США. Также последние дебаты включают важное событие – объявление о выходе Дж. Байдена из предвыборной гонки, что делает их особенно значимыми для понимания динамики политического противостояния и тактики поляризации. Общий объем материала составляет более 200 фрагментов выступлений и включает в себя примерно 23 тысячи слов. Выбор дебатов между двумя конкретными кандидатами обеспечивает целостный анализ их стратегий и тактик в рамках одной кампании.

Корпус был сформирован на основе ряда критериев. Для включения в корпус отбирались фрагменты, содержащие высказывания, которые демонстрировали риторiku, направленную на формирование в сознании реципиентов концепта «свой – чужой». Особое внимание уделялось фразам и выражениям, которые эксплицитно или имплицитно создают образ оппонента как «чужого» или «угрозы» для аудитории кандидата. К основным признакам поляризации относились:

- оппозиция «свой-чужой»: использование личных, притяжательных и указательных местоимений (например, *we, us* для обозначения «своих» и *they, them* для маркирования «чужих»), а также конструкции, акцентирующие различия между группами (*our people* против *their supporters*);
- эмоционально-оценочная лексика: лексемы с ярко выраженным аксиологическим компонентом (*great, disaster, criminal*), инвективная лексика и ярлыки, создающие негативный образ оппонента;
- метафоры и гиперболы: упрощенные образы, усиливающие эмоциональную реакцию аудитории (*a rat's nest, losers, suckers*);
- синтаксические конструкции: параллелизм, повтор и противопоставления, подчеркивающие контраст между позициями кандидатов, условные конструкции и гипотетические сценарии, усиливающие поляризацию (*If he were here, it would be worse*);
- апелляции к коллективному опыту и единству: номинации со значением совместности (*together, our allies, the American people*), подчеркивающие принадлежность к кругу «своих».

Фрагменты, не содержащие указанных выше признаков поляризации, исключались из анализа. К таким материалам относились ответы на технические вопросы, нейтральные высказывания, не направленные на дискредитацию или мобилизацию аудитории.

Для анализа данных применялся комплекс лингвистических методов: компонентный, контекстуально-семантический, количественный, лингвопрагматический и функциональный анализ, лингвистическое описание. Была рассмотрена частотность применения различных языковых средств категории «свой – чужой».

Метод компонентного анализа был использован на предварительном этапе для классификации и отбора фрагментов, содержащих признаки поляризации. В частности, он позволил выявить наличие компонентов, выражающих бинарную оппозицию «свой – чужой», а также оценочных признаков, закодированных в лексеме (например, наличие негативного аксиологического значения, инвективных элементов, лексикализованных метафор). Компонентный подход применялся не как отдельный этап интерпретации, а как инструмент предварительной систематизации материала перед контекстуально-семантическим и прагматическим анализом.

Далее анализировались контекстуальные значения высказываний. Данный метод позволил рассмотреть, как одно и то же выражение приобретало новые смысловые оттенки в зависимости от ситуации. Например, инвективная лексика в ряде контекстов использовалась не только для оскорбления оппонента, но и для его негативной репрезентации.

На следующем этапе внимание уделялось прагматическим аспектам высказываний, таким как намерение и воздействие на аудиторию. Лингвопрагматический анализ позволил выявить стратегии, направленные на создание и поддержание негативного образа оппонента, такие как дискредитация, обвинение и убеждение. Эти речевые акты способствуют формированию образа «чужого» в сознании избирателей.

На последнем этапе было исследовано, как различные речевые элементы выполняют конкретные функции в дискурсе, направленном на поляризацию. Например, некоторые выражения служили для усиления доверия аудитории к говорящему, другие – для создания дистанции между аудиторией и оппонентом.

Одной из задач исследования было выявление частотности использования различных языковых средств реализации тактики поляризации. Для этого применялся количественный анализ, который включал подсчет частоты употребления маркеров поляризации (личных местоимений, эмоционально-оценочной лексики, метафор и гипербол), сравнение частотности использования языковых средств между Д. Трампом и Дж. Байденом, анализ распределения маркеров по категориям (например, местоимения 1-го лица, оценочная лексика с положительной или отрицательной коннотацией). Данные количественного анализа представлялись в виде таблиц и графиков для визуализации результатов.

Таким образом, предложенная последовательность методов позволила всесторонне исследовать тактику поляризации и её реализацию в риторике политических дебатов.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

4.1. Общая частотность использования маркеров «свой – чужой»

Тактика поляризации является важной составляющей ряда коммуникативных стратегий: дискредитации, обвинения, убеждения, положительной репрезентации – и реализуется в первую очередь с помощью оппозиции «свой – чужой». Данная базовая для предвыборного дискурса дихотомия позволяет соотнести кандидата с группой своих сторонников и противопоставить ей соперников и их последователей. В речи Дональда Трампа и Джозефа Байдена можно найти немало примеров применения различных маркеров «чуждости» и маркеров «своих». Общее число найденных нами речевых маркеров можно увидеть в таблице:

Таблица 1. Частотность применения маркеров «свой – чужой» в речи Дж. Байдена и Д. Трампа (на тысячу слов)

Частотность применения речевых маркеров со значением «свой – чужой» в речи Дж. Байдена (на тысячу слов)	Частотность применения речевых маркеров со значением «свой – чужой» в речи Д. Трампа (на тысячу слов)
206 слов	137 слов

Для исследования частоты использования тактики поляризации в дебатах между Дж. Байденом и Д. Трампом были выделены основные категории языковых средств, способствующих разделению «свой – чужой». В анализ включены местоимения, наречия

и лексемы, которые помогают кандидатам формировать эффект принадлежности или дистанции в отношении своей аудитории. Частотность использования различных категорий слов в речи Дж. Байдена и Д. Трампа можно увидеть на Графике 1.

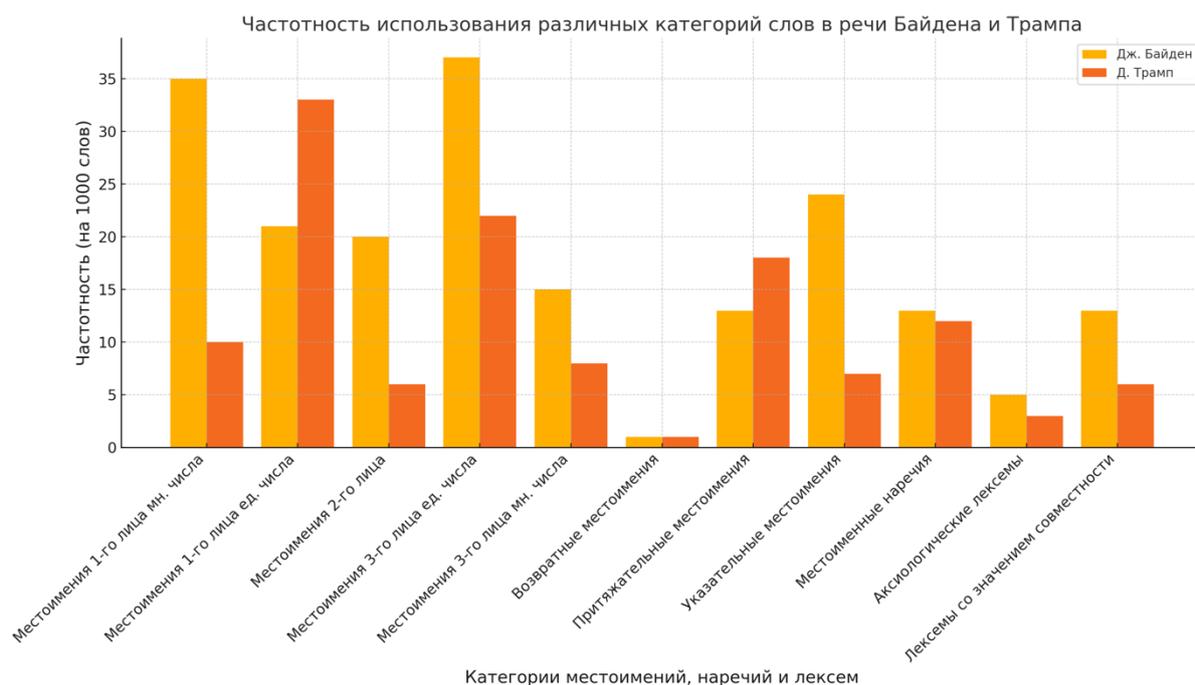

График 1. Частотность использования различных категорий слов в речи Байдена и Трампа

На данном графике мы видим, что Дж. Байден чаще использует местоимения 1-го лица множественного числа и лексемы со значением совместности, что подчеркивает его стремление идентифицировать себя с аудиторией и показать единство с группой «своих». В речи Д. Трампа наблюдается активное использование местоимения 1-го лица единственного числа и притяжательных местоимений, что помогает ему формировать негативный образ оппонента и акцентировать внимание на своих положительных качествах.

4.2. Использование дейктических конструкций

В качестве основного способа эксплицитного маркирования «своих» и «чужих» применяются дейктические слова и выражения: личные, возвратные, указательные и притяжательные местоимения, местоименные наречия. Частотность использования дейктических конструкций можно увидеть в Таблице 2:

Таблица 2. Частотность использования дейктических конструкций в речи Дж. Байдена и Д. Трампа (на тысячу слов)

Типы конструкций	Речь Дж. Байдена (на тысячу слов)	Речь Д. Трампа (на тысячу слов)
Местоимения 1 лица единственного числа	21 слово	33 слова
Местоимения 1 лица множественного числа	35 слов	10 слов
Местоимения 2 лица	20 слов	6 слов
Местоимения 3 лица единственного числа	37 слов	22 слова
Местоимения 3 лица множественного числа	15 слов	8 слов
Возвратные местоимения	1 слово	1 слово
Притяжательные местоимения	13 слов	18 слов
Указательные местоимения	24 слова	7 слов
Местоименные наречия	13 слов	12 слов

Рассмотрим подробнее следующие примеры:

(1) Donald Trump: By the time **we** finished – so **we** did a great job. **We** got a lot of credit for the economy, a lot of credit for the military, and no wars and so many other things. (...) **He** has not done a good job. **He's** done a poor job. And inflation's killing **our** country. It is absolutely killing us (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(2) Joe Biden: When **he** was president, **we** still found ourselves in a position where **you** had a notion that **we** were **this** safe country. The truth is, **I'm** the only president **this** century that doesn't have any – **this** – **this** decade – doesn't have any troops dying **anywhere** in the world, like **he** did (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(3) Joe Biden: The issue is the American people should speak. **You** should go out and vote. **You're** voting **now**. Vote and let **your** Senators know strongly how **you** feel (Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, n.d.).

(4) Donald Trump: Joe, **you've** had 308,000 military people dying because **you** couldn't provide them proper healthcare in the military. So don't tell **me** about **this**. And if **you** were **here**, **it** wouldn't be 200, **it** would be two million people because **you** were very late on the draw. **You** didn't want **me** to ban China, which was heavily infected. **You** didn't want **me** to ban Europe (Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, n.d.).

(5) Donald Trump: And what **I** did is **I** put three great Supreme Court justices on the court, and **they** happened to vote in favor of killing Roe v. Wade and moving it back to the states. **This** is **something** that **everybody** wanted (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(6) Donald Trump: But **he** could be a convicted felon **as soon as he** gets out of office. Joe could be a convicted felon with **all of the things** that **he's** done. **He's** done horrible **things** (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(7) Joe Biden: **I** was recently in – in – in France for D-Day, and **I** spoke to **all** – about those heroes that died. **I** went to the World War II cemetery – World War **I** cemetery **he** refused to go to. **He** was standing with **his** four-star general, and he told him – **he** said, **I** don't want to go in there because **they're** a bunch of losers and suckers. **My** son was not a loser. **He** was not a sucker. **You're** the sucker. **You're** the loser (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

Во фрагменте (1) Д. Трамп реализует тактику поляризации с помощью противопоставления личных местоимений *we – he*. Использование в качестве обозначения «своих» множественной формы местоимения 1-го лица позволяет Трампу подчеркнуть общность работы его администрации, соотнести свои действия с интересами всего американского народа. Для маркирования «чужих» коммуникант намеренно использует форму единственного числа местоимения 3-го лица, указывая тем самым на то, что его конкурент несет личную ответственность за все те негативные действия, которые совершила администрация Дж. Байдена за последние 4 года. Использование синтаксического параллелизма, усиленное использованием местоимений *our* и *us*, позволяет Д. Трампу обозначить действия своего конкурента как «вредительские» в первую очередь для круга «своих» (под которыми коммуникант, очевидно, понимает граждан страны).

Для речи Дж. Байдена во фрагменте (2) тоже характерна оппозиция местоимений *we – he*. Единичное использование местоимения *I* в сочетании с указательным местоимением *this* и местоименным наречием *anywhere* позволяет Байдену сделать акцент на свой личный вклад в нулевую смертность американских солдат за рубежом, выделить себя среди других президентов XXI века. Многократное использование коммуникантом во фрагменте (3) местоимения *you* позволяет имплицитно воздействовать на сознание избирателей, побуждая их проголосовать.

Во фрагменте (4) Д. Трамп использует личное местоимение *you* с другой целью: обратиться к оппоненту и обвинить его в смерти 308 тысяч солдат из-за проблемы с медицинским страхованием, а также нежелании поддержать президентские решения об ограничении въезда в США жителей Китая и Европы, чтобы предотвратить распространение коронавируса в стране. Местоимение *it* в сочетании с условной конструкцией позволяет коммуниканту выстроить гипотетическую ситуацию, в которой Дж. Байден принял бы менее удачные решения, чем его соперник, что привело бы к большей смертности. Таким образом Д. Трамп отводит критику от себя и дискредитирует оппонента, репрезентуя его как некомпетентного в вопросах здравоохранения человека.

Лексический повтор местоимения *I* во фрагменте (5) позволяет коммуниканту сделать акцент на том, что он назначил людей из круга «своих» в Верховный суд с целью принять закон, который был благоприятно воспринят его избирателями, названными в речи с помощью местоимения *everybody*. Данная дейктическая конструкция используется Д. Трампом для того, чтобы имплицитно подчеркнуть, что решение судей было сделано не из личных соображений, а по воле всего населения США. Грамматическая основа *this is something* также позволяет не уточнять, чего именно желали избиратели, а просто преподнести суждение коммуниканта как данность.

В свою очередь, лексический повтор местоимения *he* и существительного с частично местоименным значением *things*, а также ярлык *a convicted felon* во фрагменте (6) позволяют создать необходимую коннотацию в отношении Дж. Байдена с преступным миром. При этом Д. Трамп намеренно не конкретизирует, какие действия совершил его соперник, ограничиваясь эпитетом *horrible*.

Во фрагменте (7) Дж. Байден использует синтаксический параллелизм, чтобы противопоставить своего покойного сына Д. Трампу. Инвективы *loser* и *sucker*, а также характерное обыгрывание артиклей *a/the* позволяют не только оскорбить оппонента, но и представить его как неуспешного человека. Оппозиция *I – he* используется для того, чтобы подчеркнуть разное отношение политиков к армии и военным ритуалам.

Соответственно, в приведенных выше фрагментах мы можем увидеть, что кандидаты в президенты могут дистанцироваться от личного местоимения *I*, чтобы подчеркнуть собственную интеграцию в число «своих» и указать на совместность принимаемых решений. Местоимение *I* используется в том случае, когда необходимо положительно репрезентовать себя как человека, который сделал какие-то важные для страны (уникальные) действия. Для маркирования «чужих» используется местоимение *he*, а не *they*, чтобы дискредитировать оппонента и показать, что он несет персональную ответственность за все те ошибки, которые совершил в своей политической карьере. Местоимение *you* используется как для побуждения избирателей к действиям, так и для обращения к оппоненту, чтобы обвинить его в нежелательных действиях. Местоименные наречия используются значительно реже и в первую очередь для того, чтобы подчеркнуть важность локально-темпоральной соотнесенности «своих» и «чужих» с происходящими событиями.

4.3. Слова с аксиологическим компонентом

Значимым способом реализации тактики поляризации также является использование средств с аксиологическим компонентом. Здесь можно выделить тимнологическое ранжирование по таким параметрам, как «важное – неважное», «правильное – неправильное», «честное – нечестное», «консервативное – либеральное». Частотность употребления слов этой семантической группы можно увидеть в Таблице 3:

Таблица 3. Употребление слов с аксиологическим компонентом
в речи Дж. Байдена и Д. Трампа

Семантический ряд	Речь Дж. Байдена (на тысячу слов)	Речь Д. Трампа (на тысячу слов)
«важное – неважное»	1 слово	1 слово
«правильное – неправильное»	5 слов	2 слова
«честное – нечестное»	2 слова	3 слова
«консервативное – либеральное»	0,3 слова	1 слово

Рассмотрим подробнее на примерах:

(8) Donald Trump: Obamacare is **no good**. We made it **better** and I had a choice to make very early on. We took away the individual mandate. We guaranteed pre-existing conditions, but took away the individual mandate. Listen, this is the way it is. And that destroyed ... They shouldn't even call it Obamacare, then I had a choice to make, do I let my people run it really **well or badly**? If I run it **badly**, they'll probably blame him, but they'll blame me. But **more importantly**, I want to help people. Okay. I said, "You've got to run it so **well**." And I just had a meeting with them. They said the problem is, no matter how well you run Obamacare, it's a **disaster**. It's **too expensive**. Premiums are too high, that it doesn't work. So we do want to get rid of it. Chris, we want to get rid of that and give something that's cheaper and **better** (Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, n.d.).

(9) Donald Trump: Now, all of a sudden, he's trying to get a little tough on the border. He come out – came out with a **nothing deal**, and it reduced it **a little bit**. **A little bit**, like this much. It's **insignificant** (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(10) Joe Biden: For 51 years, that was the law. 51 years, constitutional scholarship said it was the **right way to go**. 51 years. And it was taken away because this guy put **very conservative** members on the Supreme Court (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(11) Donald Trump: As far as the abortion's concerned, it is now back with the states. The states are voting and in many cases, they – it's, frankly, a **very liberal** decision. In many cases, it's the opposite (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(12) Joe Biden: The idea that I did anything **wrong** relative to what you're talking about is **outrageous**. It's simply **a lie**, number one. Number two, the idea that you have a right to seek retribution against any American just because you're a president is **wrong**, is **simply wrong** (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(13) Donald Trump: What this man has done is **absolutely criminal** (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(14) Donald Trump: I did **nothing wrong**. We'd have a system that was **rigged** and **disgusting**. I did nothing **wrong** (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(15) Donald Trump: All over the world we were **respected**, and then he comes in, and we're now **laughed** at, we're like **a bunch of stupid people**. What happened to the United States' reputation under this man's leadership is **horrible**, including weaponization, which I'm sure at some point you'll be talking about, where he goes after his political opponent because he can't beat him **fair and square** (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

Фрагмент (8) посвящен отношению Д. Трампа к программе медицинского страхования *Obamacare*. С помощью лексических конструкций с отрицательным и негативным значениями *no good*, *disaster*, *too expensive* адресант подчеркивает неуспешность данного проекта. Сравнительная форма *better* и оппозиция *well-badly*, в свою очередь, указывают на желание Д. Трампа улучшить программу медицинского страхования, сделать ее лучше, чем

получилось у предшественника на посту президента. Вводная конструкция *more importantly* помогает коммуниканту также продемонстрировать приоритеты собственной политики: помочь людям быстрее и легче получить доступ к медицинским услугам.

Во фрагменте (9) Д. Трамп характеризует политику своего оппонента по защите границ с помощью следующих конструкций со значением незначимости и незначительности: *a nothing deal, a little bit u insignificant*. В данном случае это позволяет реализовать стратегию негативной репрезентации, обесценивая деятельность Дж. Байдена на посту президента.

Фрагмент (10) посвящен замечанию Дж. Байдена, касающемуся отмены Верховным Судом постановления, согласно которому федеральные власти гарантировали право женщины на аборт до достижения жизнеспособности плода. Идиома *right way to go* позволяет адресанту продемонстрировать свое согласие с отмененным постановлением, эксплицитно выразить правильность функционировавшего на протяжении 51 года решения Верховного Суда. В отношении судей, проголосовавших за отмену постановления, Дж. Байден использует эпитет *conservative*, усиленный наречием *very*, и соотносит данных членов Верховного Суда с кругом «чужих», поскольку они были назначены Д. Трампом (*this guy put very conservative members on the Supreme Court*). Таким образом можно говорить о том, что в данной ситуации коммуникант использует речевую стратегию обвинения, имплицитно перекладывая ответственность за отмену постановления на своего оппонента.

Во фрагменте (11) Д. Трамп реализует стратегию самозащиты, пытаясь переложить свою ответственность за ужесточение права на аборт на избирателей (*the states are voting*). Решение в пользу поздних абортсменов коммуникант характеризует с помощью эпитета *liberal*, так же, как и в предыдущем примере, усиленного наречием *very*. При этом противоположные решения в других штатах Д. Трамп номинирует с помощью дейктической конструкции *the opposite*. Соответственно, коммуникант отказывается от очевидной характеристики своих сторонников как консерваторов, поскольку лексемы с данным значением часто имеют негативную коннотацию.

Фрагмент (12) посвящен реакции Дж. Байдена на возможность его уголовного преследования со стороны Д. Трампа. Использование прилагательного с сильным эмоциональным семантическим компонентом *outrageous*, а также лексем со значением «лживое, ошибочное» *wrong* и *a lie* позволяют коммуниканту выразить свою возмущенность критикой, прозвучавшей в его адрес. С помощью лексического повтора адресантом подчеркивается несогласие со словами оппонента и его действиями, которые он характеризует как неправильные.

Во фрагменте (13) Д. Трамп использует в качестве номинации своего соперника эмоционально-оценочное прилагательное *criminal*, усиленное наречием *absolutely*. В данном случае коммуникант, как и во фрагменте (6), соотносит круг «чужих» с кругом «криминального мира», характеризуя действия Дж. Байдена как преступные.

Синтаксический параллелизм во фрагменте (14) используется для реализации стратегии оправдания, чтобы подчеркнуть коммуникантом правильность тех действий, которые он совершил. Эпитеты *rigged* и *disgusting* позволяют охарактеризовать судебную и политическую систему в США как нечестную и предвзятую и таким образом имплицитно указать на то, что уголовное дело в отношении Д. Трампа было заведено по указанию его соперников.

Во фрагменте (15) Д. Трамп использует тактику обвинения для реализации стратегии дискредитации в отношении Дж. Байдена. Контекстные антонимы *respected* и *laughed* указывают на изменения, которые произошли в США с приходом к правлению нового президента, имплицитно противопоставляя им страну при правлении Д. Трампа. Сравнение

a bunch of stupid people используется для косвенной номинации круга «чужих», неспособных управлять государством. Эпитет *horrible* позволяет негативно охарактеризовать работу Дж. Байдена на посту президента, а идиома *fair and square* репрезентует его как нечестного соперника, который занимается политическим преследованием оппонента, а не пытается выиграть выборы.

Следовательно, в данных фрагментах (7–15) мы видим, что коммуниканты для номинации действий «своих» и «чужих» используют слова с оценочным значением (*well, badly, right, wrong, liberal, conservative, insignificant, outrageous, criminal, a lie, disaster*). С их помощью в сознании избирателей формируется корреляция между деятельностью политиков из круга «своих» или «чужих» и значимостью их действий. Как мы можем заметить, действия политиков из круга «своих» обозначаются как правильные, полезные, важные, а действия их оппонентов – как незначительные, вредные, возмутительные, преступные.

4.4. Лексемы со значением совместности

Также в качестве языкового средства тактики поляризации можно выделить использование лексем со значением «совместности» для определения принадлежности аудитории к кругу «своих» (см. Табл. 4).

Таблица 4. Использование лексем со значением совместности в речи Дж. Байдена и Д. Трампа

Лексемы со значением совместности	Речь Дж. Байдена (на тысячу слов)	Речь Д. Трампа (на тысячу слов)
Слова со значением «вместе»	6 слов	7 слов
Слова со значением «американцы»	13 слов	6 слов

Обратимся к следующим примерам.

(16) Donald Trump: Success is going **to bring us together**. We are on the road to success (Trump & Biden Final Presidential Debate Transcript 2020, n.d.).

(17) Joe Biden: We're a country in the world who keeps our word and everybody trusts us, **all of our allies** (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(18) Joe Biden: We put – and, by the way, **the American public** has greater health care coverage today than ever before (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(19) Joe Biden: The only terrorist who has done anything crossing the border is one who came along and killed three in his administration, killed – an al-Qaida person in his administration killed three American soldiers, killed three **American soldiers** (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(20) Donald Trump: He's the one that killed people with the bad border, including hundreds of thousands of people dying, and also killing **our citizens** when they come in. We – we are living right now in a rat's nest. They're killing **our people** in New York, in California, in every state in the union, because we don't have borders anymore (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(21) Joe Biden: I made sure that we're in a situation where all those **black families** and those **black individuals** who provided had to take out student loans that were ballooning, that if they were engaged in nursing and anything having to do with volunteerism, if they paid their bills for 10 years on their student debt, all the rest was forgiven after 10 years. Millions have benefited from that and we're going to do a whole lot more for **black families** (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(22) Donald Trump: He caused the inflation and it's killing **black families** and **Hispanic families** and just about everybody. It's killing **people**. They can't buy groceries anymore. They can't (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(23) Joe Biden: We're also in a situation where we have great respect for **veterans**. My – my son spent a year in Iraq **living next to one of those burn pits**. Came back with stage four glioblastoma (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

(24) Joe Biden: And there's billions, about \$40 billion already being invested and being built right now in the United States, creating significant jobs for **Americans all over – from all over the world** (Read: Biden-Trump debate transcript, 2024).

Во фрагменте (16) фразовый глагол *to bring together* используется коммуникантом для привлечения внимания избирателей и реализации речевого акта обещания. Д. Трамп подчеркивает, что его деятельность на посту президента приведет жителей страны к успеху.

Для номинации союзников американского государства во фрагменте (17) используется словосочетание *all of our allies*, которая указывает на их общность в отношении США. Для положительной репрезентации своей страны как значимого партнера Дж. Байден использует идиому *keeps our word*, тем самым указывая на честность и надежность Америки.

Обобщение *the American public* во фрагменте (18) позволяет указать на то, что все жители США имеют хорошую медицинскую страховку. Сравнение *than ever before* позволяет коммуниканту указать на то, что жители страны достигли такого уровня благодаря его действиям.

Лексический повтор словосочетания *three American soldiers* во фрагменте (19) используется Дж. Байденом для реализации тактики обвинения, чтобы имплицитно соотнести теракт, в результате которого погибли три американских солдата, с миграционной политикой его оппонента (*in his administration*). Таким образом коммуникант дискредитирует своего соперника, перенося на него ответственность за смерть людей из круга «своих». Для отвода от себя обвинения Д. Трамп во фрагменте (20) использует гиперболу *a rat's nest u we don't have borders anymore*, отмечая с помощью парафраз *our people* и *our citizens*, что жители страны гибнут на самом деле из-за миграционной политики Дж. Байдена.

Во фрагменте (21) используется лексический повтор прилагательного *black*, чтобы, с одной стороны, указать на некоторую обособленность афроамериканцев в американском обществе, а с другой, подчеркнуть, что чернокожие избиратели так же, как и другие, входят в круг «своих», и коммуникант учитывает их интересы при проведении своей политики, что вербализуется через смысловые центры высказывания *I made u we're going to do*.

В свою очередь, Д. Трамп во фрагменте (22) употребляет конструкции со значением обобщения *black families* и *Hispanic families*, чтобы дискредитировать оппонента и имплицитно указать на то, что политика Дж. Байдена направлена на то, чтобы уничтожить эти этнические группы. Использование многозначного слова *people* в данном контексте усиливает эмоциональную составляющую высказывания, поскольку не конкретизирует, каких конкретно людей «убивает» политический соперник коммуниканта. Следовательно, действия Дж. Байдена вредят неограниченному числу избирателей, которые и составляют круг «своих» для Д. Трампа.

Номинация *veterans* используется Дж. Байденом во фрагменте (23) для того, чтобы обозначить американских солдат и ветеранов как еще одну социальную группу, входящую в круг «своих». Коммуникант также подчеркивает, что его сын до своей смерти входил в дан-

ную категорию, и имплицитно указывает также на то, что он находился в небезопасных условиях (*living next to one of those burn pits*). Таким образом Дж. Байден репрезентует себя как человека, который уважает ветеранов и понимает их проблемы.

Во фрагменте (24) Дж. Байден для номинации работоспособного населения США использует обобщающую номинацию *Americans from all over the world*. В данной коммуникативной ситуации адресант показывает, что его деятельность направлена на создание рабочих мест не только в США, но и по всему миру. Указание на конкретное население также позволяет подчеркнуть приоритетность граждан Америки перед эмигрантами, поскольку именно американцы являются избирателями главы государства.

Соответственно, мы можем видеть, что лексемы со значением совместности чаще всего используются для обозначения связи субъекта и объекта речи с кругом «своих». В речах политиков действия их оппонентов чаще всего наносят ущерб кругу «своих», в то время как действия самого коммуниканта имеют положительное влияние на своих сторонников. Особое внимание уделяется номинациям со значением социальных и этнических групп, чтобы подчеркнуть, что коммуникант учитывает их интересы при проведении внутренней и внешней политики.

Полученные данные показывают, что американский предвыборный дискурс характеризуется интенсивным использованием поляризующих тактик, основанных на противопоставлении «свой – чужой». Это подчеркивает тенденцию к разделению общественного мнения и мобилизации электората через негативные и позитивные образы, что свидетельствует об усиливающейся роли манипулятивных стратегий в американской политической риторике.

5. ВЫВОДЫ

Результаты проведенного анализа подтверждают выдвинутую в начале исследования гипотезу: тактика поляризации действительно реализуется через широкий спектр языковых средств, которые позволяют не только обозначить различие политических позиций, но и повлиять на эмоционально-психологическое восприятие кандидатов. Она выстраивается с помощью противопоставления круга «своих» и «чужих» и формируется благодаря различному инструментарию языковых средств, среди которых можно выделить следующие:

1. дейктические конструкции (личные, определительные, притяжательные и указательные местоимения, а также местоименные слова других частей речи и словосочетания);
2. слова и словосочетания с аксиологическо-тимиологическим компонентом, репрезентирующие действия коммуниканта и его соперника с точки зрения их важности, правильности, честности и соответствия современным ценностям (выражены с помощью лексических конструкций с эмоционально-оценочным значением, эпитетов, вводных конструкций со значением «приоритетности», усилительных наречий, лексического повтора и синтаксического параллелизма);
3. лексемы со значением «совместности», указывающие на принадлежность коммуниканта к кругу «своих» (словосочетания и идиомы со значением «вместе делать что-то хорошо / выполнять обещанное», номинации социальных и этнических групп, обобщения, метафоры, гиперболы и парафразы).

Проведенный анализ позволяет не только выявить отдельные языковые средства реализации тактики поляризации, но и проследить принципиальные различия в риторике Д. Трампа и Дж. Байдена.

Речь Дональда Трампа характеризуется преобладанием индивидуализированных речевых конструкций (активное использование местоимения *I*, притяжательных местоимений, конструкций с прямыми обвинениями), обилием оценочной лексики с негативной коннотацией, направленной на дискредитацию оппонента, сценарным моделированием гипотетических угроз с использованием условных конструкций. Таким образом, Трамп выстраивает тактику поляризации через усиление конфронтации, негативной репрезентации «чужих» и активное подчеркивание собственной исключительности.

Речь Джо Байдена, напротив, строится на коллективных маркерах идентичности (*we, you, our allies, the American people*), чаще включает в себя лексемы со значением совместности, что указывает на стремление к объединению и мобилизации группы «своих», чаще апеллирует к ценностям и социальным группам (ветераны, студенты и т.д.), что способствует созданию образа ответственного и заботливого лидера. В риторике Байдена поляризация достигается через включение и солидаризацию, а не через агрессивную дихотомию. Он чаще стремится показать, кто входит в круг «своих», тогда как Трамп акцентирует внимание избирателя на том, кто является «чужим».

Таким образом, поляризация в американском предвыборном дискурсе может реализовываться по-разному: либо через демонстративное противопоставление и атаки (Трамп), либо через стратегию привлечения и эмоциональной общности (Байден). Эти различия не только отражают риторические стили кандидатов, но и свидетельствуют о различном подходе к построению электорального образа и установлению контакта с аудиторией.

Полученные результаты показывают, что тактика поляризации позволяет кандидатам не только укреплять свою базу сторонников, но и дистанцироваться от оппонентов, вызывая у аудитории нужное восприятие. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для анализа предвыборных кампаний, оценки влияния риторических приемов на общественное мнение и создания рекомендаций для более этичного использования языковых стратегий в политической риторике.

Исследование частотности употребления тех или иных языковых средств реализации тактики поляризации в американском предвыборном дискурсе заслуживает дальнейшей разработки. Перспективным также представляется расширение корпуса анализа, включение в него дебатов других кандидатов на разные политические должности, что позволит проверить универсальность выявленных стратегий и тактик. Кроме того, важно обратить внимание на изучение изменений в тактике поляризации в зависимости от аудитории и культурного контекста и оценку долгосрочного влияния поляризующей риторики на восприятие аудитории.

Эти направления позволят не только углубить понимание природы поляризации в политическом дискурсе и её влияние на общественные настроения, но и уточнить роль языковых механизмов в формировании электоральных предпочтений и политической поляризации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамян С.А. Англоязычный политический дискурс в межкультурном контексте. Ереван: издательство ЕГУ, 2016.

2. Агаджанян Р.В. Языковое манипулятивное воздействие: теоретический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 3. С. 765-772. <https://doi.org/10.30853/phil20230151>
3. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке коммуникации / пер. с англ. Е.А. Кожемякиной, Е.В. Переверзевой, А.М. Аматовой. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
4. Василенко Е.Н. Создание негативного образа социальной группы в интолерантном дискурсе: лингвопрагматический аспект // West-East. 2021. Т. 6. № 1. С. 86-92. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-6-1-86-92>
5. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. 2002. № 3. С. 31-44.
6. Евласьев А.П., Бондаренко Е.В. Особенности современного политического новояза (на материале английского языка). Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 148-150. doi:10.37882/2223-2982.2021.01.08
7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Издание 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
8. Калинин К.Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе (Автореферат дисс. ... канд. наук). Нижний Новгород, 2009.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
10. Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11, вып. 2. С. 54-56. doi:10.18500/1818-9601-2011-11-2-54-56
11. Левшина Н.Г. Косвенные речевые тактики в предвыборном дискурсе (на материале выборов Главы Администрации Псковской области) (Автореф. дисс. ... канд. филол. наук.). Санкт-Петербург, 2005.
12. Михалёва О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
13. Ульянова У.А. Репрезентация коммуникативной стратегии «чужие» в англоязычном военно-политическом дискурсе // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 23–24 марта 2023 г. / под ред. Е.А. Пригодич. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 90-96.
14. Чес Н.А. Манипулятивный потенциал сложных метафорических концептов в политическом медиадискурсе // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3(42). С. 510-514.
15. Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53-59.
16. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация. Екатеринбург: изд-во УГПУ, 2009.
17. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. (Дисс. ... доктора филологических наук). Волгоград, 2000.
18. Ясакова Ю.С. Феномен языковой игры в американском предвыборном политическом дискурсе. Казанская наука. 2022. № 3. С. 144-146.
19. Bystrov N.A. Contemporary American Political Discourse: a Study of Content, Structure, and Formation Features // Professional Discourse & Communication. 2024. Vol. 6, No. 2. P. 35-48. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-2-35-48>

20. Gornostaeva A.A. The “Friend–Foe” Opposition in Modern Ironic Political Discourse // *Professional Discourse & Communication*. 2024. Vol. 6. №2. P. 49-61. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-2-49-617>.

21. Khranchenko D. S. The mechanism of verbal warfare & polarization: Exploring communicative strategies in American political discourse // *Journal of Research in Applied Linguistics*. 2025. Vol. 16, No. 1. P. 105-124. <https://doi.org/10.22055/RALS.2024.47805.3363>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ

1. Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020 [Электронный ресурс] // *Rev.com*. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-1st-presidential-debate-transcript-2020> (дата обращения 13.08.2024).

2. Read: Biden-Trump debate transcript [Электронный ресурс] // *CNN*. 28 июня 2024. URL: <https://edition.cnn.com/2024/06/27/politics/read-biden-trump-debate-rush-transcript/index.html> (дата обращения 13.08.2024).

3. Trump & Biden Final Presidential Debate Transcript 2020 [Электронный ресурс] // *Rev.com*. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020> (дата обращения 13.08.2024).

REFERENCES

1. Abramyan, S.A. (2016). *Angloyazychny politichesky diskurs v mezhkulturnom kontekste [English-language political discourse in the intercultural context]*. Erevan: izdatel'stvo EGU [Yerevan State University] (in Russian).

2. Agadzhanian, R.V. (2023). Yazykovoe manipulyativnoe vozdejstvie: teoreticheskij obzor [Linguistic Manipulative Influence: A Theoretical Review]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, 16(3), 765-772 (in Russian). <https://doi.org/10.30853/phil20230151>

3. Bystrov, N.A. (2024). Contemporary American Political Discourse: a Study of Content, Structure, and Formation Features. *Professional Discourse & Communication*, 6(2), 35-48. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-2-35-48>

4. Ches, N.A. (2020). Manipulyativnyj potencial slozhnyh metaforicheskikh konceptov v politicheskom mediadiskurse [Structural metaphors in mediatized political discourse: power of persuasion]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]*, 3(42), 510-514 (in Russian).

5. Chudinov, A.P. (2009). *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsia [Modern political communication]*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University (in Russian).

6. Chudinov, A.P. (2012). Diskursivnye karakteristiki politicheskoy kommunikatsii [Discursive characteristics of political communication]. *Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]*, 2(40), 53-59 (in Russian).

7. Demyankov, V.Z. (2002). Politichesky diskurs kak predmet politicheskoy philologii [Political discourse as the subject of political philology]. *Politiicheskaya nauka [Political science]*, 3, 31-44 (in Russian).

8. Evlasiev, A.P., & Bondarenko, E.V. (2021). Osobennosti sovremennogo politicheskogo novoyaza (na materiale anglijskogo yazyka) [Peculiarities of Modern Political Newspeak as Exemplified in the English Language]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities]*, 1, 148–150 (in Russian). doi:10.37882/2223-2982.2021.01.08
9. Gornostaeva, A.A. (2024). The “Friend–Foe” Opposition in Modern Ironic Political Discourse. *Professional Discourse & Communication*, 6(2), 49-61. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-2-49-61>
10. Issers, O.S. (2008). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communication Strategies and Tactics of Russian Speech]*. Moscow, LKI (in Russian).
11. Kalinin, E.I. (2009). *Kommunikativnye strategii ubezhdeniya v angloyazychnom politicheskom diskurse [Communicative strategies of persuasion in the English-language political discourse]* [Candidate's thesis abstract, Nizhny Novgorod State Linguistic University] (in Russian).
12. Karasik, V.I. (2002). *Yazykovoј krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]*. Volgograd: Peremena (in Russian).
13. Khranchenko, D.S. (2025). The mechanism of verbal warfare & polarization: Exploring communicative strategies in American political discourse. **Journal of Research in Applied Linguistics**, 16(1), 105-124. <https://doi.org/10.22055/RALS.2024.47805.3363>
14. Kuzmina, S.V. (2011). Politicheskij diskurs kak neot'emlemaya chast politicheskoi komunikatsii [Political discourse as an integral part of political communication]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya. [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology. Scientific section. Sociology]*, 11(2), 54-56 (in Russian). doi:10.18500/1818-9601-2011-11-2-54-56
15. Levshina, N.G. (2005). *Kosvennye rechevye taktiki v predvybornom diskurse: na materiale vyborov Glavy Administratsii Pskovskoj oblasti [Indirect speech tactics in the pre-election discourse: based on the material of the election of the Head of the Pskov Region Administration]* [Candidate's thesis abstract]. Saint Petersburg (in Russian).
16. Mikhalyova, O.L. (2013). *Politicheskij diskurs: Spetsifika manipulyativnogo vozdejstviya [Political discourse: The specifics of manipulative influence]*. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM» (in Russian).
17. Sheigal, E.I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]* [Doctoral dissertation]. Volgograd (in Russian).
18. Ulyanova, U.A. (2023). Rezentatsiya kommunikativnoj strategii «chuzhie» v angloyazychnom voenno-politicheskom diskurse [Representation of the communicative strategy «them» in English military political discourse]. In E.A. Prigodich (Ed.), *Inostrannye yazyki: innovatsii, perspektivy issledovaniya i prepodavaniya [Foreign languages: innovation, prospects for research and teaching]: the VI International scientific conference, Minsk, Belarus, March 23-24, 2023: proceedings* (pp. 90-96). Minsk: Belarusian State University (in Russian).
19. Van Dijk, T.A. (2013). *Diskurs i vlast' [Discourse and Power]* (E.A. Kozhemyakina, E.V. Pereverzeva, A.M. Amatova, Trans.). Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM» (in Russian).
20. Vasilenko, E.N. (2021). Sozdanie negativnogo obraza socialnoj grupy v intolerantnom diskurse: lingvopragmaticheskij aspekt [Creating a negative image of a social group in an intolerant discourse: linguopragmatic aspect]. *West-East*, 6(1), 86-92 (in Russian). <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-6-1-86-92>

21. Yasakova, Yu.S. (2022). Fenomen yazykovej igry v amerikanskom predvybornom politicheskom diskurse [The phenomenon of language play in the American election discourse]. *Kazanskaya nauka [Kazan Science]*, 3, 144-146 (in Russian).

SAMPLE SOURCES

1. *Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020*. (n.d.). <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-1st-presidential-debate-transcript-2020>
2. CNN. (2024, June 28). *Read: Biden-Trump debate transcript*. <https://edition.cnn.com/2024/06/27/politics/read-biden-trump-debate-rush-transcript/index.html>.
3. *Trump & Biden Final presidential debate Transcript 2020*. (n.d.). <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020>

Информация об авторе:

Хлопотунов Ярослав Юрьевич - кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка, Школа Центра педагогического мастерства (Москва, Россия). Сфера научных интересов: лингвистика, теория дискурса, политический дискурс, коммуникативные стратегии, английский язык. ORCID: 0000-0002-1079-9675.

Получено: 27 августа 2024 г.

Принято к публикации: 7 мая 2025 г.

LINGUISTIC MEANS OF POLARIZATION TACTICS IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE: ANALYZING TRUMP-BIDEN ELECTORAL DEBATES

Yaroslav Yu. Khlopotunov

The Comprehensive School of the Center for Teacher Excellence

khlopotunov-jet@mail.ru

Abstract: This article investigates the distinctive linguistic means employed to realize polarization tactics in American electoral discourse, a phenomenon intensified by its manipulative potential and the agonal nature of U.S. political communication. The primary aim is to identify the specific linguistic toolkit that political actors, exemplified by Donald Trump and Joseph Biden, use to differentiate their worldviews and rally support. The empirical material comprises transcripts from the 2020 and 2024 presidential debates between these candidates. A comprehensive linguistic analysis, incorporating discourse, contextual-semantic, functional-linguistic, linguapragmatic, and quantitative approaches, was employed to examine the data. The findings reveal that polarization tactics are primarily actualized through the “us vs. them” dichotomy and are integral to various

communicative strategies, including discreditation, accusation, persuasion, self-defense, positive self-representation, and justification. Key linguistic markers include deictic constructions (personal, demonstrative, and possessive pronouns; pronominal adverbs), which speakers use to emphasize unity with their supporters while contrasting themselves with opponents. Furthermore, words with strong axiological and thymiological components are deployed to modify voter perception by correlating the actions of “ingroup” politicians with positive significance and “outgroup” figures with negative outcomes, thereby extolling their own achievements and disparaging those of adversaries. Lexemes denoting “togetherness” or “joint action” (including specific idioms, nominations of social/ethnic groups, generalizations, and figurative language) also play a crucial role in constructing ingroup cohesion. This study underscores the increasing reliance on manipulative polarization in contemporary political rhetoric. Its relevance lies in providing a detailed understanding of how specific linguistic choices construct electoral realities, offering valuable data for discourse analysts, political strategists, diplomats, and those examining persuasive communication in high-stakes political situations.

Keywords: electoral discourse, American political discourse, communicative strategies, communicative tactics, political polarization, speech manipulation.

How to cite this article: Khlopotunov, Ya.Yu. (2025). Linguistic Means of Polarization Tactics in American Political Discourse: Analyzing Trump-Biden Electoral Debates. *Professional Discourse & Communication*, 7(2), 73–92 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-2-73-92>

About the author:

Yaroslav Yu. Khlopotunov, Cand. Sci. (Philology), is a Teacher in the Department of Russian Language at The Comprehensive School of the Center for Teacher Excellence (Moscow, Russia). His research interests include functional linguistics, discourse theory, political discourse, and communicative strategies. ORCID: 0000-0002-1079-9675.

Received: August 27, 2024.

Accepted: May 7, 2025.